

Синтаксические средства в рекламных сообщениях также призваны подсознательно вызвать у потребителя желание приобрести товар. Так, частым приемом является эллипсис – пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы:

Пельмени «Бабушка Аня» – сделано с душой (реклама марки замороженных мясных полуфабрикатов).

Активно используются вопросно-ответные конструкции, что создает непринужденность изложения и вызывает активный интерес со стороны потенциальных потребителей [3, с. 19].

Восклицания в рекламных текстах служат не только для передачи особой эмоциональности, но и могут содержать призыв, что коррелирует с императивностью:

Za Spartak! Za справедливость! (реклама нового бренда кондитерской фабрики «Спартак»).

Для эффективности речевого воздействия используются и другие методы, такие как аргументация, ассоциация, прямое обращение, создание образа и др.

Закключение. Таким образом, в каждом рекламном тексте присутствует хотя бы один способ речевого воздействия. Для создания рекламы чаще используют манипулятивные виды воздействия с целью подсознательного убеждения потребителя в приобретении товара. Приведенные в статье виды речевого воздействия не исчерпывают всего многообразия приемов, которые могут быть использованы в рекламном тексте, но каждый из них в сочетании с другими способствует успешной рекламной кампании.

1. Горегляд, Е. Н. Языковые средства реализации директивности в рекламном тексте / Е. Н. Горегляд // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 213-215. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26946>. – Дата доступа : 25.03.2023.

2. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж: «КО», 2001. – 134 с.

3. Акаткин, В. М. Введение в литературоведение / В. М. Акаткин, Н. И. Копылова. – Воронеж : ВГУ, 2005. – 52 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН И СПОСОБЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» Л. КЭРРОЛЛА)

Васьковская А.Г.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Синкевич Т.И., ст. преподаватель

Вопрос влияния фактора гендера на выбор языковых средств давно интересует умы ученых всего мира, соотношение особенностей структуры языка и пола его носителей привлекают всё большее внимание специалистов.

Основываясь на том, что гендерная принадлежность переводчика влияет на особенности языка интерпретированного текста, возьмём в качестве примера знаменитую сказку Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и рассмотрим особенности её переводов на русский язык Н. М. Демуровой и В. В. Набоковым.

Цель исследования – определить гендерные особенности речи мужчин и женщин и способы их сохранения при переводе произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес».

Материалы и методы. Материалом послужила сказка Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес». В работе использованы методы: описательный метод, метод сравнительного анализа, количественный метод.

Результаты и их обсуждения. Различия «женского» и «мужского» перевода не всегда легко заметить, так как и мужчина-переводчик, и женщина-переводчик, независимо от их пола, пользуются одними и теми же средствами перевода, а потому результаты получаются схожими и на первый взгляд не сильно отличаются. Однако

специалисты в области гендерной лингвистики выяснили, что «мужские» и «женские» переводы всё же различаются по некоторым критериям:

- 1) Переводы женщин обладают большей экспрессивностью и эмоциональностью;
- 2) В отличие от мужчин, которые предпочитают выбирать простые предложения, женщины выбирают более сложные синтаксические конструкции, используют много причастных и деепричастных оборотов, чаще применяют описательные средства;
- 3) «Женские» переводы стараются как можно точнее следовать оригиналу, сохраняют даже самые мелкие детали;
- 4) Объём «женских» переводов обычно больше «мужских».

Так, например, оригинальную фразу «...Alice was beginning to get very tired of sitting by her sister on the bank, and of having nothing to do [1]» (L.Carroll, «Down The Rabbit-Hole»), переводчики перевели так:

1) «Ане становилось скучно сидеть без дела рядом с сестрой на травяном скате» (В. Набоков) [2];

2) «Алисе наскучило сидеть с сестрой без дела на берегу реки» (Н. Демурова) [3].

Очевидно, что перевод Н. Демуровой «на берегу реки» более точен и на сто процентов соответствует английскому «the bank», что означает «берег». Это подтверждает нам теорию о том, что «женские» переводы стремятся быть более точными к оригиналу, учитывая все мелочи.

Нам известно, что В. Набоков владел английским в совершенстве, более того, весьма часто он переводил слова и фразы совершенно дословно с английского: «...ей нравился пышный звук этих двух слов», «Это берет некоторое время» и т.д. Отсюда следует, что «неточности» его перевода (типа «the bank» = «травяной скат») не следствие недостаточного знания языка, а именно одна из примет «мужского» перевода. «Мужские» переводы более свободные, не «зацикливаются» на мелочах и на передаче их абсолютной точности. Однако одного примера недостаточно для доказательства существования данного критерия. Рассмотрим ещё один аналогичный пример:

Оригинальная цитата: «However, on the second time round, she came upon a low curtain she had not noticed before, and behind it was a little door about fifteen inches high» (L.Carroll, «Down The Rabbit-Hole»).

Перевод Н. Демуровой: «Пройдясь по залу во второй раз, Алиса увидела занавеску, которую не заметила раньше, а за ней оказалась маленькая дверца дюймов в пятнадцать вышиной».

Перевод В. Набокова: «Но, обойдя залу во второй раз, она нашла низкую занавеску, которой не заметила раньше, а за этой занавеской оказалась крошечная дверь». Как мы видим, уточнение размера двери Набоков опустил, в отличие от переводчика-женщины.

Говоря о большей экспрессивности «женских» переводов, отметим, что у Н. М. Демуровой её гораздо больше в тексте, местами эмоциональность появляется даже там, где её не было у самого Л. Кэрролла:

Оригинал: «But to her great disappointment it was empty: she did not like to drop the jar for fear of killing somebody, so managed to put it into one of the cupboards as she fell past it».

В. Набоков: «Но, к великому ее сожалению, банка оказалась пустой. Ей не хотелось бросать ее, из боязни убить кого-нибудь внизу, и потому она ухитрилась поставить ее в один из открытых шкафчиков, мимо которых она падала».

И, наконец, «женский» перевод Н. Демуровой: «Но увы! она оказалась пустой. Алиса побоялась бросить банку вниз — как бы не убить кого-нибудь! На лету она умудрилась засунуть ее в какой-то шкаф».

Или: «*I'm sure I'm not Ada, she said, for her hair goes in such long ringlets, and mine doesn't go in ringlets at all; and I'm sure I can't be Mabel, for I know all sorts of things, and she, oh! she knows such a very little! Besides, SHE'S she, and I'm I, and—oh dear, how puzzling it all is! I'll try if I know all the things I used to know. Let me see: four times five is twelve, and*

four times six is thirteen, and four times seven is—oh dear! I shall never get to twenty at that rate!» (Л. Кэрролл);

«– Я наверно знаю, что я не Ада, – рассуждала она. – У Ады волосы кончаются длинными кольчиками, а у меня кольчиков вовсе нет; я убеждена также, что я и не Ася, потому что я знаю всякую всячину, она же – ах, она так мало знает! Кроме того, она – она, а я – я. Боже мой, как это все сложно! Попробую-ка, знаю ли я все те вещи, которые я знала раньше. Ну так вот: четырежды пять – двенадцать, а четырежды шесть – тринадцать, а четырежды семь – ах, я никогда не доберусь до двадцати!» (В. Набоков);

«–Во всяком случае, я не Ада! – сказала она решительно. – У нее волосы выются, а у меня нет! И уж, конечно, я не Мейбл. Я столько всего знаю, а она совсем ничего! И вообще она это она, а я это я! Как все непонятно! А ну-ка проверю, помню я то, что знала, или нет. Значит так: четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь... Так я до двадцати никогда не дойду!» (Н. Демурова).

В целом у Н. М. Демуровой восклицательных предложений во всём произведении насчитывается 571, а у В. Набокова 368, что также свидетельствует о более выраженной эмоциональности «женского» перевода.

По объёму, лаконичности и обильности использования описательных средств «мужской» перевод В. Набокова и «женский» перевод Н. Демуровой особо не отличаются, оба близки к оригиналу.

Заключение. Таким образом, мы выяснили, что влияние гендерной принадлежности на язык действительно является одной из немаловажных характеристик перевода иностранных текстов, что существенно отражается как непосредственно в процессе перевода, так и на его результате.

По нашим исследованиям «женского» перевода Н. М. Демуровой и «мужского» перевода В. В. Набокова на примере сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» самыми ярко выраженными различиями между этими авторскими переводами являются, во-первых, большая эмоциональность переводчицы, а во-вторых, строгое следование оригиналу, без опускания мелочей. Все остальные типичные различительные признаки выражены довольно слабо.

1. Carroll, L. «Alice's Adventures in Wonderland», Produced by Arthur DiBianca and David Widger [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://eng360.ru/alices-adventures-in-wonderland>. – Дата доступа: 12.03.2023.

2. Кэрролл, Л. «Алиса в стране чудес» // Перевод В. В. Набокова. – Берлин: Гамаюн, 1923.

3. Кэрролл, Л. «Алиса в Стране Чудес» // перевод Н. М. Демуровой. – Москва : Росмэн-Пресс, 2009.

ВОБРАЗ ЦМОКА Ў БЕЛАРУСКІМ ФАЛЬКЛОРЫ

Вялічка К.Э.,

студэнтка 2 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Справядліва лічыцца, што фальклор – гэта выток мовы, выток культуры, падмурак нацыянальнай самасвядомасці [1, с. 3]. З народнай творчасці мы можам атрымаць шмат інфармацыі пра жыццё і ўяўленні нашых продкаў. Міфалагічныя і фальклорныя вобразы адлюстроўваюць асаблівасці светапогляду і таму з'яўляюцца важным матэрыялам для вывучэння ў розных навуковых галінах. Тым больш, народная творчасць стаіць у вытокаў любой літаратуры [2]. Дзякуючы ўплывам фальклору літаратура папаўняецца новымі ідэямі, тэмамі, вобразамі. Вывучэнне гэтага дазваляе наблізіцца да тагачаснага жыцця і паглыбіць свае веды пра мінулае. Некаторыя з фальклорных аспектаў дастаткова вывучаныя, а іншыя мала даследаваныя, таму менавіта апошнія і цікавяць даследчыкаў. Адной з такіх тэм з'яўляецца інтэрпрэтацыя вобраза цмока ў беларускай народнай традыцыі. Акрэсленае намі вышэй і прадвызначае актуальнасць праведзенага даследавання.